

Ранним утром Чэнь Пиньмин принес пухлый бумажный пакет и протянул его Шэн Шаою:

— Господин Шэн, это просил передать секретарь Хуа.

Шэн Шаою открыл пакет. Внутри лежали наличные — ровно двадцать тысяч — и написанная от руки записка с благодарностью.

Хуа Юн. Коллега Гао Ту, тот самый омега с запахом орхидей из корпорации HS.

Их первая встреча произошла в больнице Хэцы. В одном из больничных коридоров, за поворотом, этот неосторожный омега буквально влетел в него. Даже сейчас, вспоминая тот удар, Шэн Шаою чувствовал тяжесть в груди.

Тогда Хуа Юн плакал. Его глаза и нос покраснели, крупные прозрачные капли слез катились по бледным щекам, и, казалось, он едва сдерживал невыносимую боль. Прижав телефон к уху, омега тихо произнес:

— Доктор, я... я постараюсь найти деньги...

Сам Шэн Шаою был человеком, который не проронил бы ни слезинки, даже если бы упал и сломал кость. Но этот красивый, заливающийся слезами омега вмиг напомнил ему Гао Ту.

Когда они впервые встретились в той же больнице, Гао Ту не стал вдалеке распространяться, лишь обронил, что его сестра Гао Цин лежит здесь, и он пришел присмотреть за ней.

Шэн Шаою знал, насколько Гао Ту самостоятелен. В тот год, когда он отправился на остров Фэн искать свою мать, тетя Су Нянь внезапно решила сопровождать свою мать и их самих в Шаньнань. Путь был неблизким, денег у тринадцатилетнего Гао Ту почти не было, но он умудрился за неделю, никому не сказав ни слова, добраться до Шаньнаня на попутках.

Даже его мать, которая из-за слабого здоровья почти не вставала с постели, тогда приподнялась, чтобы взять сына за руку. В её глазах читалось столько боли и восхищения, что она не могла вымолвить ни слова. Лишь на обратном пути в Цзянху мать сказала ему:

— Шаою, Гао Ту — ребенок с чистым сердцем и невероятной стойкостью. Дружи с такими людьми, тогда мне будет спокойнее, когда меня не станет.

Увы, после этого им больше не довелось встретиться. У Гао Ту была своя гордость, он не любил вдаваться в подробности, и Шэн Шаою не стал допытываться.

Но тот удар в больнице, боль в груди и слезы на лице незнакомца заставили Шэн Шаою вспомнить Гао Ту. Неужели он тоже, подобно этому омеге, с таким же трудом собирает деньги на лечение Гао Цин, а потом, не в силах сдержать эмоций, плачет перед первым встречным? Ведь если он в столь юном возрасте смог в одиночку добраться до Шаньнаня, то как он живет сейчас?

Чем больше Шэн Шаою думал об этом, тем тревожнее становилось на душе. Он, долгое время хранивший молчание, наконец приказал Чэнь Пиньмину разузнать, как Гао Ту жил все эти годы.

Шэн Шаою знал, что у Гао Ту есть своя гордость, но и у него самого были свои принципы.

— Гао Ту, бета. В студенческие годы жил бедно, получал стипендию от Шэнь Вэньлана. Позже устроился в HS, подписав десятилетний контракт, чтобы оплачивать лечение сестры в Хэцы.

— Он в HS? — брови Шэн Шаою сошлись на переносице. Последние два года он начал управлять компанией Шэнфан Био и вел жесткую конкурентную борьбу с HS. Шэн Шаою мог не знать о Гао Ту, но неужели Гао Ту не знал о нем? И все же ни разу не попытался связаться.

Если бы не та случайная встреча в больнице...

— Ни разу не подумал прийти ко мне! — от этой мысли голос Шэн Шаою невольно стал громче.
— Подумать только, вырос, а всё такой же упрямый, с языком, за которым не просочится ни звука. Чем он занимается в HS?

— В настоящее время он секретарь Шэнь Вэньлана...

— Секретарь Шэнь Вэньлана! Гао Ту, он... он... — Шэн Шаою был одновременно ошарашен и разгневан, в голове неприятно пульсировало. У Гао Ту действительно был железный характер, раз он даже об этом промолчал. Хорош секретарь, нечего сказать! Настоящий верный пес Шэнь Вэньлана!

Спустя некоторое время, немного успокоившись, Шэн Шаою спросил:

— За что он отвечает?

— В основном за планирование графика господина Шэня и его личные дела. Кроме того... он берет на себя часть внешних связей.

График? Такая ответственная должность... Шэн Шаою был вне себя от ярости.

— В секретариате HS разве не десяток человек? Что значит часть внешних связей?

— В кулуарах поговаривают, что у секретаря Гао талант находить общий язык с людьми. Если с кем-то из партнеров HS сложно договориться, они отправляют секретаря Гао.

Шэн Шаою презрительно хмыкнул:

— Шэнь Вэньлан — лицемер. Платит одну зарплату, а требует работы за десятерых. Какой еще

талант? Просто нашел человека без связей и отправляет его на поклон, чтобы тот сглаживал углы. Получилось — хорошо, нет — так секретарь и станет громоотводом.

Впрочем, вскоре Шэн Шаою лично увидел секретаря Гао в рабочей обстановке.

Изначально обед был назначен Чжэн Юйшанем, но Шэнь Вэньлан, непонятно с чего, перенес встречу на вечер. По характеру Шэн Шаою ни за что бы не согласился, но ради Гао Ту он решил пойти на уступки.

Это был первый раз, когда он увидел Гао Ту в деловом костюме. Высокий, стройный, безупречный крой пиджака подчеркивал прямую линию плеч и узкую талию. Взгляд за стеклами очков был спокойным и сдержанным. Всё в нем было прекрасно — вот только тон, которым он разговаривал, был до отвращения официальным.

— Господин Шэн, добро пожаловать в группу HS. Я секретарь господина Шэня, Гао Ту.

Он достал визитку из кармана и протянул её обеими руками. Шэн Шаою даже не поднял руки, лишь холодно бросил:

— Приятно познакомиться, — и прошел мимо.

Визитку взял следовавший за ним Чэнь Пиньмин, протянув в ответ свою:

— Секретарь Гао, вы работаете допоздна? Тяжело вам приходится.

— Мы все в равных условиях. Господин Шэн и секретарь Чэнь, вам тоже нелегко, — услышав мягкий ответ Гао Ту, Шэн Шаою почувствовал, как раздражение немного отступило, но в следующую секунду его гнев вспыхнул с новой силой.

В офисе Шэнь Вэньлан обнимал за талию омегу. Рубашка того была выбита из брюк, воротник распахнут, открывая белую кожу. Омега тяжело дышал, его грудь вздымалась, глаза покраснели... И, что самое удивительное, это был старый знакомый — тот самый омега из больницы.

— Здравствуйте, господин Шэн. Я Хуа Юн. Хуа — как цветок, Юн — как в песне.

Два дня спустя Ли Байцяо устроил вечеринку в Тяньдихуэй, где Шэн Шаою снова столкнулся с Хуа Юном. Тот разносил напитки в кабинке, когда к нему начали приставать. Омега, словно утопающий, ухватившийся за последнюю соломинку, в панике вскрикнул:

— Господин Шэн, спасите!

Шэн Шаою всегда презирал подонков, которые, пользуясь своей альфа-сущностью, притесняли омег. А вид этого невероятно красивого омеги, пребывавшего в полном ужасе, мгновенно

заполнил сердце Шэн Шаою яростью.

На этот раз он не оттолкнул его. Бросив ледяной взгляд на руку, сжимавшую талию Хуа Юна, он одним ударом превратил лицо наглеца в кровавое месиво.

После этого Чжэн Юйшань звонил ему с претензиями:

— Шэн Шаою, вы с Шэнь Вэньланом с ума посходили? Тот пару дней назад грозился разнести Тяньдихуэй, а сегодня ты не только избил человека, но и высвободил феромоны давления! Ты хоть понимаешь, что это равносильно тому, как если бы ты снес целый этаж? Мне бизнес вести или нет?!

За несколько встреч этот маленький омега постоянно попадал в неприятности и чуть что — начинал плакать, словно у него был встроенный выключатель для слез. На самом деле, Шэн Шаою не раздражали слезы Хуа Юна, тем более что лицо у него было именно такое, какое ему нравилось.

Возможно, слезы Хуа Юна напоминали ему, что нужно поскорее вытащить Гао Ту из лап этого коллекционера Шэнь Вэньлана.

Шэн Шаою изучил досье Хуа Юна: омега, из бедной семьи, получал стипендию от Шэнь Вэньлана, работает в HS, сестра лечится в Хэцы, после выпуска подписал пятнадцатилетний контракт.

Шэн Шаою пришел к логичному выводу: Шэнь Вэньлан использует одну и ту же схему для выбора своих жертв. История Хуа Юна была точь-в-точь как у Гао Ту! Только десятилетний контракт Гао Ту подходил к концу, а пятнадцатилетний срок Хуа Юна только начался.

Неудивительно, что Гао Ту притворяется бетой — он прекрасно понимает, что Шэнь Вэньлан не тот человек, с которым стоит иметь дело.

Честно говоря, Шэн Шаою не интересовался людьми, которые сами лезут в руки, но он решил помочь Хуа Юну. Однако омега наотрез отказался от предложения стать его спутником, проявив неожиданную стойкость.

После еще одной встречи в больнице Шэн Шаою приказал Чэнь Пиньмину перевести деньги на счет палаты Хуа Юна. На той вечеринке Хуа Юн был в поношенной одежде, а его запястья казались такими тонкими, что могли сломаться от одного нажатия. В сердце Шэн Шаою разлилась странная горечь.

Если такому красавцу, как Хуа Юн, приходится так тяжело, то каково же Гао Ту, чья сестра тоже лежит в частной палате, пожирающей деньги, как огонь бумагу? И это при том, что он вынужден скрывать свою сущность беты.

Позже Хуа Юн прислал ему записки, принес самодельное печенье, добавил в контакты и пообещал копить деньги, чтобы вернуть долг частями.

То, что лежало сейчас на столе — первая сумма, которую Хуа Юн вернул Шэн Шаою.

Раньше Шэн Шаою удивлялся: оба находятся под контролем Шэнь Вэньлана, но Хуа Юн не только крутит с ним шашни, но и умудряется искать другие пути. В этом были свои хитрости, но это не было «коротким путем» в чистом виде. А Гао Ту...

Подумав, он отмахнулся. Если бы Гао Ту хотел идти коротким путем, он бы не притворялся бетой.

Этот упрямец, казалось, съел девять десятков быков, чтобы набраться такого упорства. Шэн Шаою понимал: услышать от него «Господин Шэн, спасите!» было невозможно.

Раз уж у него такое чистое сердце, он ответит тем же.

Шэн Шаою, не привлекая внимания, перечислил из благотворительного фонда группы Шэнфан крупную сумму в детское отделение больницы Хэцы в качестве адресной помощи для оплаты лечения тяжелых заболеваний.

Он с облегчением выдохнул, радуясь своей дальновидности. Хорошо, что он не дал денег напрямую Гао Ту. Иначе, получив от него очередной «обоснованный» возврат долга, он бы точно заработал кровоизлияние в мозг.

— Господин Шэн, вы получили деньги? — пришло сообщение от Хуа Юна.

Шэн Шаою ответил мгновенно:

— Получил.

В этом мире, если во всем рассчитывать до копейки и никогда не оставаться должным, то до расставания остается совсем немного времени.

<http://bllate.org/book/19429/1902867>